

— Ладно, я отойду, идёт? — Му Гэ сделал ещё шаг назад, увеличив дистанцию примерно до трёх метров.

Адам молча разглядывал его, и выражение его лица постепенно смягчалось.

Поразмыслив, Му Гэ решил начать с банального знакомства:

— Меня зовут Му Гэ. Отныне я буду... твоим смотр... возлюбленным.

Едва не сорвалось «смотрителем животных». Называть Адама питомцем не поворачивался язык, но и «возлюбленный» звучало не лучше. Это приторное слово придумали избалованные дочери магнатов, чтобы потешить своё самолюбие. Самому же Адаму оно вряд ли было нужно.

Какая ирония: ни один из них ни разу в жизни никого не любил, но теперь они официально считались парой.

Адам опустил ресницы. Даже с этим безучастным, лишённым эмоций лицом он выглядел ослепительно красиво. Му Гэ попытался изобразить из себя общительного малого, хотя от природы был нелюдим:

— Слушай, давай договоримся. Три простых правила. Если ты не будешь хватать меня руками без предупреждения, я сделаю для тебя всё, что пожелаешь. Идёт?

Адам резко вскинул голову. В его золотистых глазах мелькнуло нечто новое. Му Гэ не знал, правильно ли истолковал этот взгляд, но решил исходить из того, что его поняли:

— Я в этом деле новичок. Обещаю не делать ничего, что тебе не по душе. Договорились?

Му Гэ приподнял открытую ладонь, показывая, что настроен миролюбиво и не собирается враждовать.

Адам перевёл взгляд на бурлящий термальный источник, затем снова посмотрел на Му Гэ, словно взвешивая, стоит ли доверять новому человеку. Под этим оценивающим, тяжёлым взглядом парень простоял около минуты. Наконец Адам сделал два шага вперёд, вплотную приблизившись к нему.

Му Гэ невольно опустил глаза. Адам стоял босиком. Его ногти на ногах были чуть короче, чем на руках, — видимо, стачивались при ходьбе. Но даже без обуви его изящные стопы оставались безупречно чистыми, будто он был изнеженной благородной девицей, никогда не покидавшей своих покоев.

Му Гэ нахмурился. Согласно инструкции, уход за подопечным предполагал заботу обо всём

теле, вплоть до стрижки ногтей, если Адам заартачится. Для типичного технаря подобная перспектива казалась изошрённой пыткой. Сам Му Гэ привык обходиться минимумом гигиенических процедур, но после вступления в должность «возлюбленного» его обязали тщательно следить и за собственным внешним видом. Причина проста: завтра влиятельные покровительницы приедут навестить Адама и заодно оценят его преемника.

Уволить его эти высокосветские дамы вряд ли могли — таких прецедентов не случалось, — но вот урезать жалованье им было вполне по силам.

Одна из белоснежных ступней внезапно оторвалась от пола и медленно двинулась к Му Гэ. Тот опешил, но заставил себя сохранить бесстрастное выражение лица.

«Он что, ударить меня решил?»

Адам был облачён в традиционный китайский халат, и в таком наряде задирать ноги выглядело, мягко говоря, непристойно.

Подняв ногу, Адам упёрся пальцами прямо в бедро Му Гэ. Плотная ткань бледно-голубых джинсов защитила кожу от острых ногтей, но парень лишь онемел, созерцая водружённую на себя конечность.

Кожа Адама разительно отличалась от человеческой. На ней не было и намёка на волосы, а сама нога напоминала кусок гладкого, безупречно белого нефрита. Не видя лица, её легко можно было перепутать с изящной ножкой Му Лин. Попытка проигнорировать этот жест провалилась. Зачем Адам это делает? И вёл ли он себя так же бесцеремонно с прежними смотрительницами?

В голове Му Гэ почему-то всплыл образ настырного пса, который обхватывает ногу хозяина и начинает совершать недвусмысленные движения.

«Неужели у этого ангелоподобного существа тоже есть какие-то извращённые повадки, ради которых меня собираются использовать как тренажёр?»

От этой мысли по спине пробежал неприятный холодок. Му Гэ поднял глаза и натолкнулся на пристальный взгляд янтарных зрачков. Адам смотрел на него в упор, не выдавая своих мыслей.

— А ну-ка опусти ногу. Это неприлично.

Парень апеллировал к правилам приличия, но ведь перед ним был не человек. Стоило ли вообще пытаться его воспитывать?

Адам скользнул взглядом по своей обнажённой ноге и послушно вернул её на пол. Этот незначительный жест подтвердил догадку Му Гэ: подопечный прекрасно понимал

человеческую речь, просто реагировал на неё исключительно по собственному капризу.

Чистой воды кошачьи замашки: хозяином в доме всегда считает себя тот, у кого есть лапки.

Му Гэ только настроился на конструктивный диалог, как взамен опущенной ноги в ход пошли руки. Стоило Адаму положить ладонь ему на плечо, как у парня на секунду отключился мозг. Он не успел ни уклониться, ни отпрянуть — и в следующее мгновение существо буквально запрыгнуло на него. Точнее сказать, это было похоже на то, как преданный пёс с разбегу бросается на грудь хозяину.

Рост — сто восемьдесят девять сантиметров, вес — всего сорок килограммов. В голове Му Гэ моментально всплыли показатели из медицинского отчёта, которые он спроецировал на повисшее на нём тело. Несмотря на вес миниатюрной девушки, Адам вовсе не казался хрупким. Секрет крылся в строении его скелета: кости этого создания весили втрое меньше человеческих и по структуре походили на птичьи.

Если перевести это на человеческие пропорции, объём его тела соответствовал взрослому мужчине весом под восемьдесят килограммов.

«Ничего себе "крошка". Никакой он не миниатюрный и уж точно не милый!»

Пусть Адам и весил как пушинка, его габариты изрядно мешали.

Му Гэ воровато огляделся по сторонам и, убедившись, что в слепой зоне нет камер наблюдения, негромко обратился к повисшему на нём «возлюбленному»:

— Слушай, давай соблюдать хоть какие-то приличия. Ты выглядишь точь-в-точь как человек. Как, по-твоему, смотрится со стороны, когда на мне виснет взрослый парень?

Адам проигнорировал протест. Напротив, он лишь сильнее сжал объятия. Его тёплое дыхание коснулось уха Му Гэ, заставляя того невольно напрячься. С трудом сохранив невозмутимость, парень вздохнул:

— Мыться-то будешь? Если нет, я ухожу. Развлекайся тут сам.

Конечно, уйти далеко он всё равно не мог. «Радужный мост» закрыт для посторонних, а работа «возлюбленного» не предполагала выходных. В случае крайней необходимости Му Гэ позволялось покинуть подопечного максимум на сутки. Всё остальное время он был обязан находиться на Радужном мосту — пусть даже запершись в собственной спальне.

«Возлюбленный» обладал наивысшим уровнем доступа ко всем системам Радужного моста, но фактически делил с Адамом его золотую клетку. Без согласия и гармонии в отношениях жизнь в этом роскошном вольере быстро превратила бы любого здравомыслящего человека в

безумца. Не зря возлюбленных регулярно обследовали психотерапевты, а время от времени им даже разрешали ненадолго покидать территорию, чтобы снять накопившийся стресс.

Прислушиваясь к его голосу, Адам вдруг сделал то, чего никогда не делал раньше: мягко ухватил Му Гэ за подбородок и повернул к себе.

Му Гэ едва успел подумать о пределе прочности своих шейных позвонков, как лицо Адама оказалось в опасной близости. С человеческой точки зрения такая дистанция однозначно предшествовала поцелую. Но даже созерцая перед собой неземную, поистине ангельскую красоту, Му Гэ не испытывал ни малейшего трепета — в его глазах Адам оставался особью мужского пола.

— Если не ответишь, я уйду к себе, — Му Гэ до сих пор не видел отведённую ему комнату. Ему куда сильнее хотелось осмотреть собственное жильё, чем тратить время на эти бесплодные попытки наладить контакт.

— М-м, — вдруг тихо отозвался Адам, издав звук, поразительно похожий на согласный кивок.

— И что это значит? «Да» или «нет»? — воодушевлённый долгожданным прогрессом, парень поспешил развить успех.

Лицо Адама находилось так близко, что его длинные ресницы едва не задевали щеку Му Гэ:

— М-м.

— Ты только этот звук издавать умеешь? — Му Гэ вздохнул и решил сменить тактику.

— М-м.

— Давай так: если согласен, хлопни меня по плечу один раз. Если нет — дважды... — Глядя в его чистые, невинные глаза, Му Гэ твёрдо решил со временем обучить этого «первоклассника» нормальному языку жестов.

Адам убрал пальцы от его подбородка и звонко шлёпнул Му Гэ по макушке.